

26 августа, в день отдания праздника Преображения Господня и памяти святителя Тихона Задонского, Его Высокопреосвященство Митрополит Питирим молитвенно отметил 25-ю годовщину архиерейской хиротонии в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

Правящий Архиерей Николаевской епархии приветствовал верующих цитатой из [слов святого праведного Иоанна Кронштадтского](#) : «Благодарим Господа за то величайшее благо, что мы родились и воспитались в святой Православной Церкви, единой спасительной, имеем счастье читать и слушать Слово Божие, разуметь о Боге и делах Его в мире и в Церкви». Также Владыка молитвенно пожелал присутствующим жить в Евангельском учении и Предании Святых Отцов и стремиться к той цели, о которой написано у святого евангелиста Иоанна Богослова: "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога" (Ин. 17, 3).

Архипастырь отметил, что один дух в кабинете ученого, юриста или чиновника в министерстве и совсем другой - в храме. Митрополит Питирим рассказал о том, что когда ему было шесть лет мама впервые привезла его в Киево-Печерский монастырь. Это было в 1951 году, но он до сих пор помнит то благодатное воздействие, которое он почувствовал в пещере, где подвизались монахи.

В слове на Евангелие о двух слепцах Правящий Архиерей отметил, что сегодня люди также делятся на зрячих и слепых. Зрячие - это те, кто видят евангельские заповеди и стараются жить по ним. А слепые - это те, которые не живут жизнью Церкви, не участвуют в Таинствах, не исповедуются, не причащаются. Они не ищут единого на потребу для спасения своей души, не ищут Сокровища Духовного от мира собираемого, о котором написал [в своей книге](#) святитель Тихон Задонский.

В сослужении духовенства Николаевской епархии Владыка совершил Божественную литургию, чин отдания праздника Преображения Господнего и благодарственный молебен.

Во время богослужения архипастырь за усердные труды во славу Святой Церкви удостоил протоиерея Геннадия Коробкова права ношения палицы, возвел в сан протоиерея иерея Андрея Девятова и удостоил иерея Василия Худьо права ношения камилавки.

От имени духовенства епархии благочинный Николаевского городского округа архимандрит Варнава (Гладун) поздравил Архипастыря с годовщиной архиерейской хиротонии.

{phocagallery
view=category|categoryid=1970|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Фото: протоиерей Виктор Обезюк, Родион Дроздов.

Святитель Тихон Задонский

Избранные главы из книги ["СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ, ОТ МИРА СОБИРАЕМОЕ"](#)

Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и скрывает их, так и христианин может от мира этого собирать душеполезные мысли, и слагать их в сердце своем, и тем душу свою созидать.

1. Мир

Ничто само по себе не бывает. Всякий город не сам по себе, но другим, всякий дом не сам по себе, но другим создается. Всякое письмо не само по себе, но другим пишется. Всякая книга не сама по себе, но другим сочиняется. Словом, любая вещь не сама по себе, но другим делается. Так и мир этот не сам собою, но Создателем своим сотворен. «Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились» (Пс.148:5). Этот Создатель и есть Бог наш в едином естестве, но в трех лицах веруемый, исповедуемый и поклоняемый — Отец и Сын и Святой Дух. Мир Создателем не так создан, как люди создают. Люди создают одно из другого, то есть из какой-нибудь материи дело делают, и то с трудом. Но Бог мир этот, то есть небо и землю с исполнением их, из ничего и без всякого труда, единым желанием и словом создал. «Сказал, и сделались, повелел, и сотворились» —

это дело всемогущей Божией силе приписывается. Разум наш, который говорит, что ничего из ничего не бывает, не может понять того, как великий состав этого мира из ничего произведен. Но вера дополняет недостаток разума и убеждает его признавать то, что Богу, как всемогущему, все возможно. «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк 1:37). «Верую познаем, что веки устроены Словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр.11:3). Она слышит от Святого Духа свидетельство: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1), — и в этом не сомневается. Подобно тому как сочинитель книги из разума своего извлекает слова, и пишет их на бумаге, и таким образом сочиняет книгу, и как бы из ничего нечто делает, так и премудрый и всемогущий Создатель, что в Божественном своем разуме имел и что пожелал, все сотворил, и как бы книгу из двух листов, то есть состоящую из неба и земли, сочинил. В этой книге видим Божие всемогущество, премудрость и благодать. Всемогущество — так как все из ничего желанием и словом сотворил. Премудрость — так как все премудро сотворил: «Все Ты сотворил премудро» (Пс.103:24). Благодать — так как все не ради Себя, но ради нас сотворил. Добро делается ради самого себя. Потому что Бог Сам ради Себя ничего не требует, и как прежде век, так и ныне, и во веки веков во всесовершенном блаженстве пребывает.

127. Сокровище

Имеют сыны века сего свое сокровище, имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего сокровище — богатство тленное, золото, серебро, медь и прочее вещество. У христиан сокровище — Божия благодать, и это сокровище небесное, духовное, в сердцах их пребывающее, как апостол написал: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор.4:7). Люди, имеющие сокровище тленное, всякие свои нужды и то, чего им недостает, с его помощью восполняют. Не имеют хлеба — купят хлеба. Не имеют одежды — достают себе одежду, и прочее. Так и Божия благодать, небесное сокровище, в христианских сердцах живущая, все нужды их и недостатки душевные восполняет. Человек сам по себе слеп — Божия благодать просвещает сердечные очи его, показывает ему суету мира этого, краткость временной жизни и долготу вечности; показывает, что все, что ни есть в мире сем, как тень проходит и что человек от рождения до смерти — странник и путник, идущий к небесному Отечеству. И увещевает его во всякое время всего беречься и всего, в мире сем имеющегося, со страхом касаться, и ради нужды, а не ради угождения плоти употреблять, и соблазнов мира этого беречься. Потому такая душа не ищет в мире этом ни богатства, ни чести, ни славы, ни прочего мира сего сокровища, как сыны века этого делают. Но всегда смотрит и стремится к вечному блаженству, и его всеусердно желает и старается получить. Потому и воздыхает всегда к своему Создателю, чтобы ту благодать Его могла получить, и там со всеми избранными хвалить и петь Его вовеки. Неможен человек и бессилен против стремления страстей и греха стоять и побеждать их — Божия благодать укрепляет его и помогает ему в этом важном подвиге стоять, и показывает ему мерзость страстей и греха, и на всякое время

увещевает его беречься этого зла. Поэтому такой человек крайне бережется всякого греха и случаев, которые ко греху приводят, избегает, и совесть свою чистую во всем старается хранить. Такому человеку тяжело согрешить, и он изволяет лучше умереть, чем согрешить, ведая, что всяким грехом величество Божие оскорбляется, и совесть раздражается и тревожится, что для души благочестивой несносно. Многих грехов человек не видит в себе: «Грехопадение кто уразумеет» (Пс.18:13)? Такие грехи Божия благодать обличает в нем. Все то грех, что против воли Божией делается. Посему восстает в сердце человеческом печаль, тоска и вздыхание, а иногда и мучение чувствуется. Посему сердце сокрушается, и знаки свои, горячие слезы извергает, плачет и рыдает, как будто великое потерял. И сами слезы такому сердцу вместо прохладения и утешения бывают. Так благодать Божия сокрушает сердце человеческое и исцеляет, опечаливает и утешает, мертвит и живит, и все для пользы нашей устраивает. Та же Божия благодать показывает человеку не только его собственное, но и всего рода человеческого окаянство и бедность. Посему в человеческом сердце восстает соболезнавание и к прочим людям, ибо все люди одного естества и все имеют одну немощь и окаянство. Поэтому душа благочестивая не только о своей бедности, но и о бедности прочих людей вздыхает и плачет. Не знает и не имеет человек сам по себе истинного покаяния и жаления о грехах — Божия благодать соделывает в нем истинное покаяние и жаление. Истинное покаяние и жаление — жалеть и болезновать о грехах не по причине гибели своей, но по причине того, что Бога Преподобного, Который есть Благоутробный Отец и вечная Благость и Любовь, грехами оскорбляем и прогневаем. Человек, осознавая свою подлость и Божие непостижимое величие и огромную Его любовь к себе и ко всем, весьма печалится и сердцем уязвляется, что он, «земля и пепел» (Сир 10:9; 13:31), и Богом любимый, Возлюбившего его оскорбил и прогневил. Его Ангелы, и Архангелы, и все небесные Силы со страхом и любовью почитают, поют Ему и поклоняются, а он, подлый, земля и пепел, не почитал Его и не слушал. От этого огромную печаль чувствует человек на сердце своем, и ею, как стрелой, уязвляется. И это-то и есть «печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор.7:10). Эту печаль Божия благодать соделывает. Имеющий такую печаль будет скорбеть и тужить, хотя бы и геенны не было. Не имеет человек истинной и сердечной любви к Богу сам по себе — Божия благодать возбуждает в сердце его любовь, показывая ему, что Бог есть несозданное, безначальное, бесконечное, неизменяемое, присносущное, прелюбезное Естество и самоверховнейшее Добро, от Которого все блага и благодеяния, как от приснотекущего источника ручьи, истекают, и как все создания и люди, так и он создан и, падший, искуплен Им для вечного блаженства. Так благодать Божия, просвещая сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией. Таковую любовь чувствуя в сердце своем, человек изливает слова любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» (Пс.17:2). И еще: «Что мне на небе? И без Тебя чего желать мне на земле. Изнемогает сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, вовеки» (Пс.72:25—26). Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме одного Бога. Такая душа с пророком вопиет: «Как лань желает к источникам вод, так желает душа моя к Тебе, Боже! Возжаждала душа моя к Богу Крепкому, Живому» (Пс.41:2—3). Для такого с Богом быть и во аде — рай, без Бога быть и на небе — мучение. Поэтому такой во всем старается Богу угодить, и, видя в себе многие немощи и недостатки, скорбит и печалится. А любя Бога, любит и ближнего своего, потому что Бог его любит и велит его любить. Не имеет человек

истинного смирения в себе — Божия благодать показывает ему его нищету, убожество, бедность, окаянство, подлость и ничтожество, и так, познавая себя, человек смиряется и, не надеется на себе ни в чем, одному только всемогуществу, премудрости, благодати и милосердию Божью предается. Не имеет человек правды в себе, с которой бы перед судом Божиим явиться мог и оправдаться, но видит в себе грешника, которому на Суде Божиим устоять никак невозможно, — благодать Божия утешает его, и увещевает правды ради к Богу воздыхать, и во Христе, за грешников умершем и воскресшем, искать оправдания. Такой человек с мытарем вопиет к Богу: «Боже! Милостив буди мне, грешному» (Лк 18:13). «Боже, отврати лице Твое от грех моих», и обрати на лице Христа Твоего, Икупителя моего, Иисуса, Который ради меня, грешника, пострадал и умер. В Тебе Иисусе, Святе мой, оправдаюсь. Не имеет человек в себе истинной и сердечной молитвы — Божия благодать учит его, о чем молиться, и возбуждает в нем истинную и сердечную молитву. И как дым благовонного порошка, положенного на угле горящем, восходит, так возбужденная благодатью Божией молитва от сердца восстает и восходит к Богу. Тогда человек кратко, но усердно молится и вопиет: «О Господи, помилуй! О Господи, ущедри! О Господи, услыши и спаси!» Такие слова — слова сердечные, и устами произносятся. Эти слова от избытка сердца говорят уста. Такая молитва, хотя и краткая, но проходит небеса и входит в уши Господа Вседержителя. Не знает человек, как истинно и сердечно Бога благодарить — Божия благодать его учит этому, показывая ему бесчисленные Божии благодеяния, ему поданные и подаваемые, которых он, подлый, убогий, нищий и ничего недостойный, даром и без всяких своих заслуг, от благодати Божией удостоивается. Чего грешник достоин, кроме одной казни? Но Бог Препоблагодатен и Человеколюбив, несмотря на то, что он грешник и Его уничижитель, бесчисленные Свои блага подает ему. Осознавая эту благодать и человеколюбие Божие и свою подлость и не достоинство, человек сердечно Бога благодарит, как своего Высочайшего Благодетеля, сердечные колена преклоняет перед Ним и падает, и хотя не устами, но сердцем вопиет к Нему: «Кто я, Господи, что Ты мне такие блага Свои подаешь? Я грешник, я тварь, перед Тобою согрешившая и огорчившая Тебя, и каждый день перед Тобою согрешающая, но Ты меня и такого не оставляешь, а благодатью и милостью Твоею жалуешь». «Господи! Что есть человек, что Ты открылся ему, или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем. Человек подобен суете» (Пс.143:3—4), и прочее. «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его» (Пс.102:1—2). Ибо у благодарного сердца всегда блага, дарованные благодетелем его, перед душевными очами обращаются, и, глядя на них и на свое не достоинство, оно усердно благодетеля своего благодарит. Признак неблагодарного сердца — забвение благодеяний, как пишется об израильтянах неблагодарных: «И забыли благодеяния Его и чудеса, которые Он явил им» (Пс.77:11). Божия благодать от этого зла отвращает человека, и на всякое время напоминает ему о Божиих благодеяниях, и о том, что должно их в памяти содержать и за них усердно Бога, Благодетеля, благодарить, и признавать свое не достоинство. Не имеет человек в себе страха Божия — Божия благодать учит его страху Господню, представляя ему перед сердечными очами Божие величие, всемогущество, вездесущие и всеведение, и так увещевает его осторожно и со страхом жить, в словах, делах и мыслях всякого греха беречься, ибо это Бога прогневляет и человек согрешающий милости Божией лишается; и так учит его везде и всегда обращаться перед Вездесущим и Всевидящим Богом, как дети обращаются перед отцом

своим, и рабы перед господином своим, и подданные перед Царем своим, так что ничего непристойного не смеют делать. Поэтому такая богобоязненная душа везде и всегда, тайно и явно, перед людьми и без людей, вне и внутри, осторожно поступает и бережется всякого зла. Она окружается и содержится страхом Божиим и неподвижна бывает ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль находит на нее, она ужасается этого и к Богу вопиет: «Господи, помоги мне!», и так против зла стоит и борется. Так страх Божий есть корень всех благ. «Начало премудрости — страх Господень» (Пс.110:10). Кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога, как видимого, перед собою имеет. «Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые» (Еф.5:15). Начало этой премудрости — страх Господень. Страху же Господню внутри человека научает Божия благодать (См. Пс.33:12). Та же Божия благодать учит человека радоваться о Боге, Спасе своем, и содействует в сердце его радость истинную, духовную, небесную, и некое восклицание, и игрище, и покой, и мир в совести его, — а это все есть предвкушение вечной жизни и как бы крупницы от небесной трапезы, на сердце человеческого падающие. Та же Божия благодать изменяет человека, и делает его любящим, милосердным, сострадательным, кротким, так что такой и над врагами своими умиливается, и сожалеет, и соболезнует им, и бывает терпелив к ним. Божия благодать иногда так воспламеняет любовью сердце человеческое, что он хотел бы всех, без изъятия, обнять объятиями своей любви и всех спасенными видеть. Это и прочее — действие Божией благодати, в сердце человеческом живущей. Это сокровище христиан, которое внутри них, а не вне, и которое везде и всегда они с собою носят. Так они нищи и богаты: нищи в себе, но богаты милостью Божией. И хотя сокровище это небесное внутри себя имеют, однако познают и признают себе нищими и убогими, и всегда его желают и просят у Создателя своего, непрестанно алчут и жаждут правды. Божия благодать, которая в них пребывает, их и смиряет. Познаем, христиане, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся перед Господом нашим — да подаст нам Свою благодать. «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр 5:5). Сердцу смиренному и от любви мира и прихотей плотских избавленному удобно воспринять Божию благодать, как пустому сосуду удобно принять в себя воду или иное вещество. Вода всегда с гор вниз течет, и Божия благодать с небесных гор в свободное, умаленное и низкое сердце снисходит. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь мне радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя» (Пс.50:12—14).